

© 2006 г.

В.П. ГОРЯИНОВ

**КРИТЕРИИ ПОСТУПАТЕЛЬНОСТИ, ОБРАТИМОСТИ,
СТАГНАЦИИ И ПРЕДСКАЗУЕМОСТИ СОЦИАЛЬНОГО
ВРЕМЕНИ**

ГОРЯИНОВ Владимир Петрович - кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Института системного анализа РАН.

В данной статье операционализировано понятие социального времени с помощью количественных критериев его поступательности, обратимости, стагнации и предсказуемости. Проведена проверка гипотезы, что разные слои общества живут в разном социальном времени; обсуждаются возможные последствия стагнации социального времени для общества.

Н.Ф. Наумова [1] писала: «Особенно остро проявляет себя проблема времени в кризисных, нестабильных, быстро меняющихся обществах, культурах, цивилизациях. В том числе современных реформируемых, модернизируемых странах. Многие сложности и прямые провалы социального управления возникают здесь из-за непонимания, незнания состояния субъективного времени и ритмов жизни населения, "человеческого", мотивационно-ценностного содержания тех временных программ и сроков, которыми оперирует это управление. Эпидемии регрессий и самоубийств, отвращение к власти и социальная нестабильность во многом связаны с тем, что реформаторы и реформируемые живут в разном субъективном времени. Они по-разному переживают не только настоящее, но и прошлое с будущим». Собственно, в этом актуальность изучения субъективного времени в социологии.

Представляется важным в начале статьи показать текст по проблеме времени, который послужил теоретической поддержкой для дальнейшего эмпирического анализа. Этот текст о некоторых особенностях взаимосвязи природного и социального времени приводится без сокращений, что не означает готовности расписаться под каждой его строкой. Но в целом этот текст методологически конструктивен по введенным в нем различиям [2]:

"Соотношение природной и социальной *мер времени* очень проблемно для человеческого существования как по причине их несовпадения и даже некоторой несовместимости, так и по причине всё большего отрыва человеческой деятельности от естественных когда-то корней, автономизации, а, может быть, и автаркии так называемой "второй природы", т.е. социальной жизни.

Разница между обеими мерами времени нарастает по следующим параметрам (таблица 1).

При финансовой поддержке РГНФ (проект № 05-03131а).

Соотношение природной и социальной мер времени

Проблемные признаки	Меры времени	
	Природное время	Социальное время
Составляющие времени	Астрономические секунды, минуты, часы, сутки и т.д.	События: планы достижения, аварии, встречи, рождения, продолжительность жизни и т.д.
Универсализм	Одинаково для всех по ритму (длительность, частота), по поколениям, культурам и т.д.	Преобладание уникальности применительно к обществу и человеку
Управляемость	Неуправляемо (неконтролируемо)	Поддается и подлежит разной степени воздействиям со стороны участников деятельности и извне ее
Направление изменения	Только поступательно и необратимо	Обратимо, повторяемо в разной степени и частично
Темп изменения	Стабилен, неизменен	Ускоряется в историческом масштабе, переменчив в индивидуальном и групповом масштабах

Качество времени как социальная категория

Иначе говоря, астрономическое время однозначно и абсолютно, социальное же - относительно и разнообразно. Они пересекаются посредством наполнения природного времени социальным содержанием.

На их пересечении возникает феномен, который можно обозначить как *качество времени*. Это понятие означает социальное содержание природного времени. Характеристики такого содержания меняются в зависимости от возможностей, способностей индивидов и социумов наполнять единицу природного времени событиями. Качество времени, соответственно, может быть низким, даже отрицательным (несчастья, неудачи). Уровень благосостояния, активность людей, развитие интеллекта и чувств, здоровье позволяют повысить качество времени.

Можно предположить, что в перспективе качество времени станет в числе ведущих параметров социального сравнения и стратификации общества.

Субъективное время как психологическое измерение социального времени

Выше рассмотрены различия между природным и социальным временем как разными мерами одного и того же пространства. Однако, если ключевой социальной категорией для описания социального времени предложено считать качество времени (как социальное содержание времени природного), то нельзя не признать два важных обстоятельства:

1. качество времени субъективно, оценочно, даже идеологично, ибо во многом зависит от восприятия действующими в нем субъектами;
2. оценка качества времени прямо связана со стабильностью социального времени, его устойчивым ритмом, предсказуемостью, управляемостью.

Если в полном смысле слова, как было показано, социальное время определяется событиями, то отношение к этим событиям, их ожидание, планирование переживаются людьми индивидуально, личностно, хотя и под определенным культурным "контролем".

Иначе говоря, в социальном времени есть объективная и субъективная составляющие. Первая есть, так называемые *самосовершающиеся* процессы, закономерно на-

ступающие изменения, которые если и зависят от людей, то на институциональном уровне (власть, партии, союзы и прочие). Субъективная же составляющая социального времени есть собственное переживание этих событий, ценностное отношение к ним. Это субъективное время очень разнообразно, и даже длительность природного и социального времени может восприниматься по-разному различными субъектами в зависимости от типа личности, личной ситуации и т.п. Например, для кого-то нынешние реформы - взрыв застоя, полный шансов и действий. Для других они - изматывающие и бесцельные блуждания, растянувшиеся беспредельно.

Социологический подход здесь начинается с того, что разнообразие отношения к качеству времени мы начинаем типизировать по общественным кластерам, группируем носителей этих реакций по сходству и различию, оценивая соотношение групп и тенденции в изменениях этих соотношений.

Тут надо сделать важное замечание. Анализируя субъективное время, мы фактически имеем дело с тонкоструктурными признаками общества. Речь идет о содержании состояния массового сознания (идеях, настроениях, оценках, ценностных ориентациях и пр.) в отличие от *толстоструктурных признаков*, которые совпадают с объективно устанавливаемыми (полом, возрастом, социальным положением, профессией и т.д.). Конечно, тонкоструктурные признаки намного труднее улавливаются, они гораздо более изменчивы, плавучи. Поэтому их измерение имеет смысл только через мониторинг".

В цитируемой статье далее представлено то, насколько информативно в период радикальных перемен измерение субъективного времени по восприятию прошлого, настоящего и будущего, по длительности планирования своей жизни человеком, по изучению связи субъективного времени и других личностных и социально-демографических характеристик респондентов.

Для понимания моей эмпирической работы также важны представления Августина об образе времени как "растяжения души" и представления А. Бергсона [3] о времени как длительности. По мнению Н.Ф. Наумовой [1] реальное, подлинное время живет в душе, в сознании человека, а любое измерение его чем-то внешним (например, физическим временем, которое Бергсон называет пространственно-подобным, даже ублюдочным) искусственно, не дает ни знания о нем, ни понимания его сущности. Реальное время, длительность - это длительность существования самой реальности, переживаемой человеком - это чувство его жизненного пути.

В рамках данной работы, использующей данные мониторинга общественного мнения, будем считать в качестве рабочей гипотезы, что динамические признаки переживаемого социального времени содержатся в отрефлектированных ответах респондентов на вопрос мониторинга: в какой степени их устраивает сейчас жизнь, которую они ведут, - рассмотрена как их жизненный путь, как их субъективное время.

Н.Ф. Наумову [1] также интересовало: «Что, например, является "телом отсчета", системой координат, когда человек "измеряет" свое собственное, индивидуальное, внутреннее время, "измеряющее" движение его переживаний, страхов, надежд, стремлений и потребностей? Меняющаяся или стабильная социальная система? Собственная жизнь? Поток переживаний жизни, экзистенция? Внутренний мир, наполненный принципами, ценностями, установками, мотивами, целями? С чем он соотносит временные сдвиги? И с чем должен соотносить их исследователь, чтобы понять, например, куда направлена "стрела времени" человека, непрерывно или дискретно его внутреннее время и т.д.?» Как видно, в работах Н.Ф. Наумовой содержится поиск показателей социального времени, поиски направления "стрелы времени". В заданных ею вопросах, но нашему мнению, определенно представлены также варианты ответов на эти вопросы, что очень важно, но недостаточно, так как необходимо определить эвристически способы операционализации ее своеобразных вопросов-ответов.

В качестве "системы отсчета" социального времени нами выбран из названных ею вопрос-ответ "Собственная жизнь" и разработан один из возможных способов измерения социального времени. Главная задача данной работы как раз и состоит в том, что-

бы представить возможный способ и критерии выявления субъективного социального времени, т.е. направления "стрелы времени", угол ее "полета", ее поступательности, обратимости, или возвратности, а также ее остановки или зависания, т.е. стагнации социального времени. В данной работе также будет представлена попытка на эмпирических данных многолетнего мониторинга общественного мнения проверить в теоретическом плане высказанные выше гипотезы Н.Ф. Наумовой о том, что разные слои общества (у нее публицистично заявлено "реформаторы и реформируемые") живут в разном субъективном времени.

Эмпирический материал и его концептуализация

Исследование проводилось по технологии структурно-фазового анализа (СФА) [4, 5, 6], начинать который следует с проведения новой, часто эвристической концептуализации вопроса мониторинга, его понятий и возможных ответов на вопрос. В СФА мы реализуем рефлексивный подход ко вторичному анализу социологических данных. Он заключается в изменении первичной концептуализации каждого вопроса интервью и ответов респондентов на него и в получении, таким образом, вторичных концептуальных представлений о новых возможных позициях и о структуре связей между ними, образующих систему рефлексивных позиций на каждой фазе эволюции общества.

В данном исследовании эмпирическим материалом служили ответы респондентов на вопрос *"Если говорить в целом, в какой мере Вас устраивает сейчас жизнь, которую вы ведете!"* с возможными ответами: "вполне устраивает"; "по большей части устраивает"; "отчасти устраивает, отчасти нет"; "по большей части не устраивает"; "совершенно не устраивает"; "затрудняюсь ответить"; "нет ответа". Этот вопрос сотрудники ВЦИОМ задавали респондентам каждые два месяца начиная с марта 1994 по ноябрь 2004 г. [7]. Ряды динамики ответов населения России на этот вопрос представлены на рис. 1 и 2.

Данный вопрос интересен универсальностью и неконкретностью, так как с его помощью в концентрированной форме выявляется наличие вполне устроенных и неустроенных в жизни граждан в предметных и концептуальных формах и аспектах: политическом, религиозном, моральном, житейском. При этом вопрос не отдает предпочтений ни каким-то предметам, ни идеологическим или социально-профессиональным установкам. Например, отвечая на него, и либерал, которого не устраивает недостаточно либеральная, по его мнению, жизнь, коммунист, которого не устраивает существующий, по его мнению, капитализм, могут в равной мере выразить неустроенность в жизни, которую они ведут.

Этот вопрос интересен для исследования социального времени тем, что он в понятии "жизнь" содержит понятие субъективного времени. Этот вопрос по смыслу близок к вопросу *"Если говорить в целом, в какой мере Вас устраивает сейчас время, в которое Вы живете!"*. Вопросы о жизни, о времени нетранзитивны, но в значительной степени синонимичны в пределах русского языка. В вопросе о жизни слышится также представление о качестве социального времени как о качестве некоего ресурса (инструмента), которым "сейчас" человек располагает, т.е. о помогающем или мешающем качестве социального времени. Как говорилось выше, у времени есть объективная и субъективная составляющая. Последняя становится предметом моего анализа как понятие "социальное время". Однако не является ли данная процедура подменой одного понятия другим, не имеющей определенного смысла? На это можно ответить, что если в табл. 1 в правой колонке заменить понятие "время" на понятие "жизнь", мы получим осмысленные высказывания, тогда как в левой колонке это сделать не удастся: получившиеся понятия "природная жизнь" или "физическая жизнь" - нонсенс, бессмыслица. Для моего анализа эта замена понятий имеет важный операциональный и эвристический смысл, так как "жизнь" может быть только поступатель-

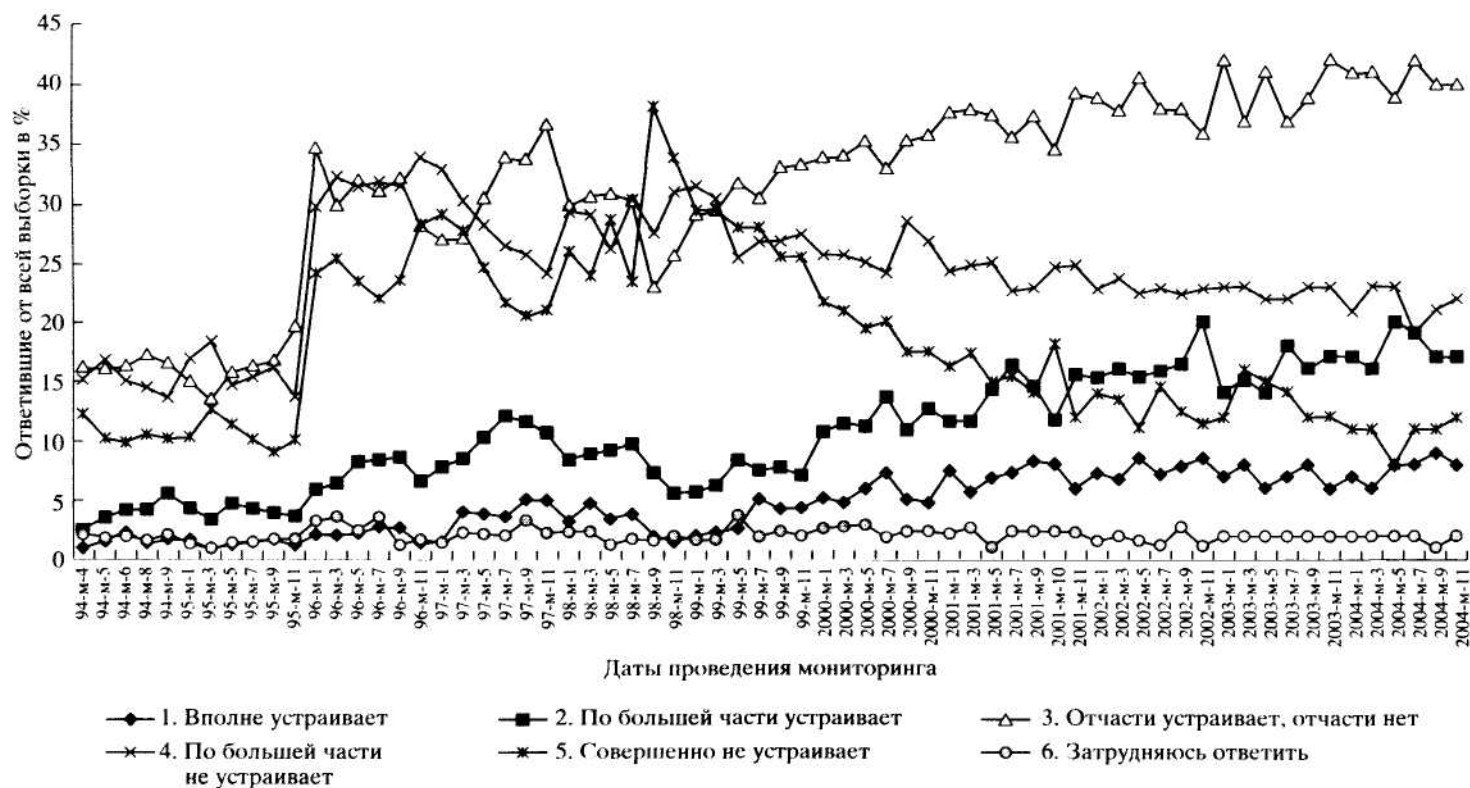

Рис. 1. Динамика ответов респондентов на вопрос мониторинга "Если говорить в целом, в какой степени вас устраивает сейчас жизнь, которую вы ведете?"

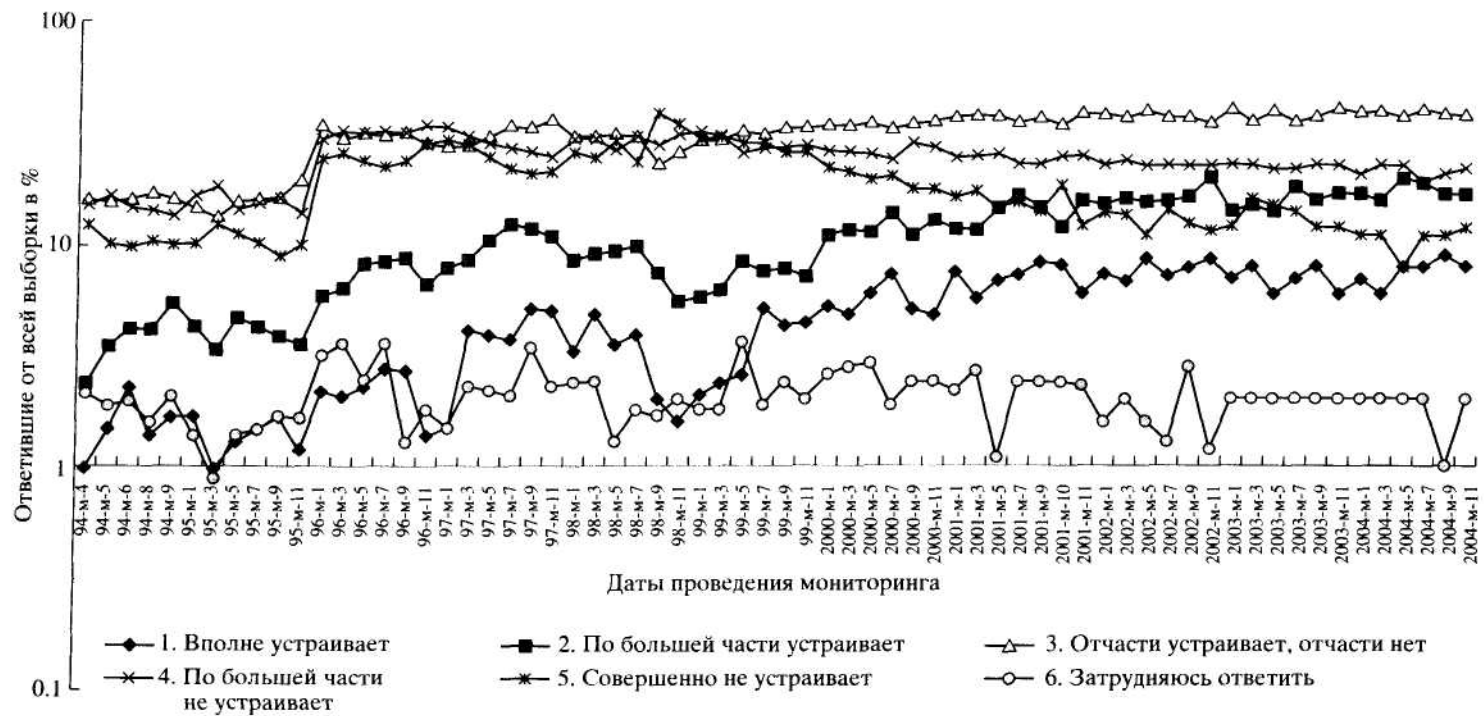

Рис. 2. Та же диаграмма, что и на рис. 1, но выполненная с логарифмической шкалой, позволяющей оценить темпы изменения разных ответов во времени

ной, тогда как социальное время может быть обратимым, или возвратным, а также стагнирующим, или остановившимся.

Особенность этого вопроса для респондентов и в том, что ответ на него построен, с одной стороны, на самоопределении рефлексивной позиции респондентом в отношении качества социального времени, с другой стороны, сама эта позиция настолько подвижна и чувствительна, что находится у человека под постоянным влиянием всей совокупности внешних факторов, обстоятельств и ситуаций, возникавших на его социальном жизненном пути.

Концептуальная схема анализа совокупности групп отношения к социальному времени

Условимся: группы респондентов, имеющих различное "отношение к жизни, которую они ведут", рассматривать как неустойчивые "группы отношений к социальному времени" (так они называются в дальнейшем), которые находятся между собой в сложных соотношениях: они противостоят друг другу, или взаимодействуют между собой, служат одновременно резервом друг для друга, как своеобразные "размытые множества", "переливающиеся" постепенно друг в друга. В целях удобства описания взаимосвязей между группами, самоопределившими отношение к социальному времени, обозначим их ярлыками.

"Вполне устроенные" - это ответившие, что их время "вполне устраивает"; "Устроенные" - их время "по большей части устраивает"; "Середняки" - их время "отчасти устраивает, отчасти нет"; "Неустроенные" - что их время "по большей части не устраивает"; "Совсем неустроенные" - их время "совершенно не устраивает". "Затруднившиеся ответить" исключены из исследования, так как их мало. Они инертны и малочувствительны, хотя очень слабо, но статистически значимо коррелируют с неустроенными и совсем неустроенными. В целом, они практически ничего не добавляют в исследование.

Итоговая картина групп отношений к социальному времени за период мониторинга показала их определенную неустойчивость, нестационарность в обществе как системы. Также нельзя не заметить, особенно по малочисленным, но по наиболее чувствительным группам отношения к социальному времени, что период наблюдений включает в себя разнородные периоды отношения к социальному времени в обществе (это особенно видно из рис. 2 по темпам изменения численности групп). Далее ставится задача определить, какие изменения групп отношения к жизни происходили на отдельных однородно-стабильных фазах жизни общества, и сравнить их.

Выделение периодов времени, на протяжении которых относительно устойчиво сохранялись структурные свойства динамических рядов

Общие правила выделения фаз следующие. Длинные динамические ряды этих групп логично разделять на качественно различные этапы, внутри которых сохраняются относительно стабильные состояния или устойчивые тенденции. Такие этапы служат базовыми этапами анализа. Их условимся называть "фазами".

Рекомендуется использовать не менее 4 точек спада или подъема, предпочтение отдавать положительным ответам, но обязательно учитывать и негативные. В качестве моментов смены периодов использовать "экстремальные точки" кривых, разделяющие фазы подъема или спада (см. рис. 1 и 2). Здесь высшая точка подъема одновременно рассматривается условно как первая точка спада, а низшая точка спада как первая точка подъема. По нашим наблюдениям, периоды отношений к социальному времени меняются скачками. С целью более точного выделения спадов и подъемов в

Характеристика фаз

Номер фазы	Характеристика исторической фазы адаптированности населения к социальному времени	Длительность фазы
Первая	Подъем адаптированности	94м4-94м9
Вторая	Спад	94м9-95м11
Третья	Подъем	95м11-97м9
Четвертая	Спад	97м9-98м11
Пятая	Подъем	98м11-2002м5
Шестая	Спад	2002м5-2004м3
Седьмая	Подъем	2004м3-2004м11

спорных случаях (есть подъем или нет подъема?) потребовалось проводить статистическую процедуру выравнивания, или сглаживания динамических рядов. Особенно полезным здесь также оказался метод линейной фильтрации при пяти точках, а также построение полиномиальной кривой тренда шестой степени.

Нами были выделены и исследованы отдельно семь фаз имеющихся данных (таблица 2).

Указанные фазы и есть дискретные единицы социального времени. Следовательно, социальное время в данном исследовании дискретно в соответствии с указанными фазами, но внутри фаз оно рассматривается как непрерывное.

Итак, единицами анализа будут указанные выше социально-исторические фазы социального времени. В дальнейшем статистическими методами будет выявляться структура связей между группами отношений к социальному времени на этих исторических фазах.

Эмпирическая часть

Предпринята попытка эмпирически изучить и интерпретировать некоторые качества социального времени по значению численных характеристик темпа изменений численности групп социального времени, определивших свое отношение к социальному времени как к чему-то ценностно положительному или отрицательному. Полагаю, что темп увеличения численности положительно относящихся к социальному времени респондентов свидетельствует если не об ускорении их субъективного времени (это надо еще доказать!), то о поступательности социального времени в слоях общества, в которых это происходит.

С той же очевидностью симметрично полагаю, что темп увеличения численности отрицательно относящихся ко времени респондентов может свидетельствовать как о замедлении их личностного времени (что вполне возможно в свете сказанного о субъективном восприятии времени реформ), так и о реверсивности (обратимости) социального времени. Обратимость времени выражается в субъективном возврате части респондентов к неким "пережиткам прошлого", возможному в историческом прошлом социальному положению или социальной ситуации, которые проходило наше общество.

Признаки направленности социального времени (вперед или назад) с определенным темпом предлагается выявить с помощью регрессионного анализа динамических рядов численности пяти групп (слоев) различного отношения к социальному времени на каждой из семи фаз мониторинга и моментов времени наблюдения мониторинга, то есть на оси своего рода астрономического времени. Совсем просто говоря, предлагается по знаку и значению углового коэффициента регрессии определять направление и темп изменения социального времени на каждой фазе мониторинга.

Таблица 3

Коэффициенты качества социального времени на всех семи фазах:
коэффициенты с плюсом обозначают время поступательное (прогрессивное);
коэффициенты с минусом - время возвратное (регрессивное).
(жирным шрифтом указаны статистически значимые коэффициенты регрессии при 5% уровне значимости)

Слой отношения к социальному времени	1 фаза подъем 94м4–94м9	2 фаза спад 94м9–95м11	3 фаза подъем 95м11–97м9	4 фаза спад 97м9–98м11	5 фаза подъем 98м11–2002м5	6 фаза спад 2002м5–2004м3	7 фаза подъем 2002м4–2004м11	Баланс поступательного и обратного СВ за весь период
Вполне устроенные	.13	-.04	.25	-.46	.26	-.17	.50	0.47
Устроенные	.69	-.20	.59	-.66	.48	.04	-.10	0.84
Средняки	.21	.56	.39	-1.45	.48	.21	-.10	0.3
Неустроенные	.54	.16	-.27	-.64	.31	.04	.40	0.54
Совсем неустроенные	.39	.18	-.47	-2.1	.90	.10	-.50	-1.5
Баланс поступательного и возвратного СВ	1.96	0.66	0.49	-5.31	2.43	0.22	0.2	0.65

Таблица 4

Фреймовая схема теоретически возможных качеств социального времени (поступательного, возвратного и стагнирующего), определяемых по угловым коэффициентам регрессии между динамикой групп разного отношения к социальному времени и физическим временем на определенной фазе мониторинга

Показатель и отношения к жизни и физическим временем на определенной фазе мониторинга	Группы отношения к жизни	Группы отношения к жизни		
		Позитивные	Средние	Негативные
Угловой коэффициент регрессии между динамическим и рядами групп	Положительный	Коэффициент прогресса социального времени (КПСВ)	Коэффициент прогресса социального времени (КСПВ)	Коэффициент регресса социального времени (КРСВ)
отношения к жизни и физическим временем на определенной фазе мониторинга	Отрицательный	Коэффициент регресса социального времени (КРСВ)	Коэффициент регресса социального времени (КРСВ)	Коэффициент прогресса социального времени (КПСВ)
	Близкий к нулю	Коэффициент стагнации социального времени (КИСВ)		

Таким образом, задача эмпирического раздела статьи: количественно зафиксировать, что социальное время идет в разных фазах и в разных группах отношения к социальному времени в поступательном или возвратном направлениях, вперед или назад, и с различным темпом. Следовательно, оно может иметь различную качественную окраску и ценность для диагностики состояния общества.

Ниже представлена табл. 3 с коэффициентами регрессии, которые с помощью разработанной нами фреймовой схемы в табл. 4 были преобразованы в коэффициенты прогрессивности или регрессивности социального времени (КПСВ - КРСВ). Ясно, что здесь используются угловые коэффициенты линейной регрессии потому, что нет ничего проще и понятнее, чем линейные взаимосвязи (табл. 4).

Для читателей, которым неочевидно, как построена фреймовая схема в табл. 4 и как угловые коэффициенты регрессии преобразуются в коэффициенты прогресса и регресса социального времени, привожу ту же фреймовую схему в виде текста.

1. Положительный коэффициент регрессии для позитивно относящихся к социальному времени слоев означаем для краткости как коэффициент прогресса социального времени (КПСВ). Он означает увеличение количества респондентов с положительным отношением к социальному времени в общественном сознании этого слоя в течение определенной фазы.

Рис 3. Дендрограмма кластеров (групп) из семи фаз проведения рыночных реформ в России за 10 лет по близости качества социального времени на них

2. Отрицательный коэффициент регрессии для позитивно относящихся к социальному времени обозначаем как коэффициент регресса социального времени (КРСВ). Он означает увеличение количества респондентов с отрицательным отношением к социальному времени в общественном сознании этого слоя в течение определенной фазы.

Эти два пункта также относятся к среднякам как позитивно относящимся к социальному времени.

3. Положительный коэффициент регрессии для негативно относящихся к социальному времени обозначаем как коэффициент регресса социального времени (КРСВ). Он означает увеличение количества отрицательных отношений к социальному времени в общественном сознании этого слоя в течение определенной фазы.

4. Отрицательный коэффициент регрессии для негативно относящихся к социальному времени означаем для краткости как коэффициент прогресса социального времени (КПСВ), так как он означает уменьшение количества отрицательных случаев отношения к социальному времени в общественном сознании этого слоя в течение определенной фазы.

Таким образом, социальное время в табл. 3 представлено как дискретное. Внутри каждой фазы оно непрерывно и однородно. В ней качество социального времени для разных слоев и разных фаз зафиксировано как прогрессивное (поступательное) или регрессивное (возвратное). Это означает, что разные слои общества живут в разном субъективном времени, кроме фаз 1 и 5 как наиболее благоприятных фаз развития общества за рассматриваемый период.

Дендрограмма на рис. 3 показывает, что все фазы по структуре можно разделить на четыре кластера (группы):

в первый кластер входит фаза 4 входа в "дефолт" августа 1998 г. Она имеет во всех группах отношений КРСВ и самый большой отрицательный баланс социального времени. Эта фаза пока в единственном числе противостоит остальным фазам; во второй кластер входит фаза 3, имеющая незначительный баланс КПСВ. Она является предвестником фазы 4 входа в дефолт, что свидетельствует в пользу предположения о том, что угрозы наступления фаз КРСВ и дефолта можно предсказывать;

в третий кластер входят фазы 1 и 5 значительного подъема КПСВ. Этот коэффициент для самых благополучных фаз оказался в сумме меньше КРСВ на фазе 4;

в четвертый кластер входят фазы 2, 6 и 7. Эти фазы имеют крайне низкий баланс КПСВ. Настораживает момент, что фазы 6 и 7 имеют крайне низкий баланс КПСВ в условиях, в целом благоприятных для экономического развития страны (темпы роста ВВП примерно 6% в год и высокие цены на нефть). Это явный признак негативного отношения к жизни среди разных групп общества. Можно сделать предположение о причине указанного положения: оно вызвано беспрецедентным нагнетанием "свобод-

ными" СМИ негативных представлений о жизни страны, даже высокая прибыль от нефти представляется бедствием, деловая жизнь - сплошным криминалом, развратом и разнузданным, незаслуженным потреблением, органы местной власти выглядят сплошь коррумпированными и тратящими бюджетные деньги только на личное обогащение, а правительство страны озабочено тем, как обмануть народ и сэкономить на его элементарных нуждах (рисунок 3).

Баланс качества социального времени на последовательно совершающихся социально-исторических фазах мониторинга представлен ниже.

На фазе 1 происходил незначительный подъем количества устроенных и спад количества неустроенных (для большинства рост и спад статистически не значим). Это характеристика, хотя и незначительного, но благоприятного социального развития общества, роста социальной мобильности и прогресса социального времени.

На фазе 2 происходил спад количества устроенных и подъем количества неустроенных при увеличении количества середняков. Это характеристика социальной деградации, которую ослабляло увеличение количества середняков в обществе, что приводило к незначительному прогрессу социального времени.

На фазе 3 происходил парадоксальный подъем всех групп респондентов (кроме затруднившихся с ответом, которые в таблице не указаны). Парадоксальность объясняется тем, что подъем количества вполне устроенных и просто устроенных является значимым, а подъем середняков, неустроенных и совершенно неустроенных незначим и нелинеен. Особенно это характерно для многочисленных середняков. В целом, для этой фазы характерно антагонистическое социальное развитие общества - эта фаза представляла значительную угрозу национальной безопасности страны, в ней наблюдался незначительный прогресс социального времени. За этой фазой последовал спад.

На фазе 4 происходил значительный (статистически значимый) спад количества устроенных и подъем количества неустроенных при значительном уменьшении количества середняков. Это характеристика глубокой социальной деградации в эволюции общества, социально-экономического провала и регресса социального времени.

На фазе 5 происходил значительный (статистически значимый) подъем количества устроенных, середняков и спад количества неустроенных. Это характеристика бума социального развития, роста благоприятной социальной мобильности, которого наше общество не переживало за последнее десятилетие. При этом, общество на фазе 5 поднялось из социально-экономического провала и к концу фазы превысило уровень социального благополучия предыдущих фаз, в том числе и по прогрессивности социального времени для всех слоев.

На фазе 6 происходил незначительный спад количества устроенных и подъем количества неустроенных при увеличении количества середняков - это характеристика небольшого регресса социального времени в эволюции общества; социальный регресс ослабляло увеличение количества середняков, что в целом создавало слабое по прогрессивности социальное время, которое можно охарактеризовать как его стагнацию.

На фазе 7 происходил незначительный подъем количества устроенных и спад количества неустроенных (для большинства рост и спад статистически не значимы). Это характеристика, хотя и незначительного, но благоприятного социального развития, роста благоприятной социальной мобильности в обществе, но со слабой прогрессивностью социального времени, близкого к его стагнации.

Общий баланс КПСВ = 0.65 за 10 лет мониторинга оказался незначительным из-за огромного КПСВ на фазе 4. Это обстоятельство дополнительно подчеркивает важность стабильного социального развития и недопустимость политических и экономических решений, приводящих к нестабильности, при которых социальное время идет в обратном направлении, отбрасывающем общество далеко назад. Вместе с тем, социальные кризисы имеют не только полностью негативное значение для общества, а являются фактором обучения и воспитания, развития отдельных слоев общества в том случае, если люди конструктивно преодолевают стрессы.

Слой отношения к социальному времени	1 фаза подъем 94м4–94м9	2 фаза спад 94м9–95м11	3 фаза подъем 95м11–97м9	4 фаза спад 97м9–98м11	5 фаза подъем 98м11–2002м5	6 фаза спад 2002м5–2004м3	7 фаза подъем 2002м4–2004м11
Вполне устроенные	19	8	57	73	76	41	52
Устроенные	93	37	78	72	85	1	1
Середняки	44	41	11	71	82	13	2
Неустроенные	59	4	3	42	66	5	14
Совсем неустроенные	41	12	12	67	91	5	27

Предсказуемость социального времени

Рассмотрим, какова предсказуемость социального времени внутри отдельных фаз. Так как всякое предсказание должно быть осуществлено во времени, показателем предсказуемости может служить коэффициент детерминации относительно времени, точнее относительно моментов наблюдения мониторинга. Коэффициент детерминации указывает на степень разброса данных относительно физического времени. Коэффициент детерминации относительно времени можно записать в %. Тогда он показывает, на сколько процентов объясним физическим временем подъем или спад той или иной группы отношения к социальному времени на каждой фазе (см. табл. 5).

В целях более четкого понимания близости или удаленности фаз по степени предсказуемости данных на протяжении этих фаз был проведен иерархический кластерный анализ, результаты которого в виде дендрограммы кластеров представлены на рис. 4

Дендрограмма на рис. 4 показывает, что заметно выделяются две группы фаз по предсказуемости отношения респондентов к социальному времени, разделяемых на два кластера: в первый кластер входят фазы 1, 5 и 4 - с высокой предсказуемостью (отметим, что фаза 4 спада, доведенного до дефолта августа 1998 года, характеризуется также высокой предсказуемостью); во второй кластер входят фазы 3, 2, 6 и 7, имеющие низкую предсказуемость, в этом кластере можно выявить подкластер еще менее предсказуемых фаз 6 и 7.

Рис. 4. Дендрограмма иерархического кластерного анализа коэффициентов детерминации для семи фаз проведения рыночных реформ в России за последние 10 лет

Важно, что фазы 6 и 7 характеризуют современное положение в обществе, которое, с точки зрения теории синергических систем рассмотрены как точки бифуркации ("бифуркационное многоточие"). Для них характерны неустойчивость и многообразные возможности направления выхода из них под влиянием имманентных или внешних факторов. Теперь мы знаем, что именно в конце этих фаз начались многочисленные стихийные выступления против принятого Думой РФ под давлением правительства закона № 122, а также его исполнения на местах. Если бы правительство и депутаты знали о негативных социальных свойствах этих фаз: непредсказуемости во времени; слабой прогрессивности, по сути дела, стагнации социального времени - то могли бы избежать поспешности в разработке, принятии и исполнении закона, потребовавшего корректировок.

Заключение

Попытка с помощью СФА эмпирически изучить качество социального времени по численным характеристикам темпа изменений групп отношений респондентов к жизни, которую они ведут, показала, что темп увеличения численности положительно устроенных в жизни респондентов свидетельствует о поступательности социального времени в обществе, в котором это происходит.

Темп увеличения численности отрицательно устроенных в жизни респондентов свидетельствует о реверсивности (возвратности) социального времени в обществе, о возврате части респондентов к некоему прошлому положению, а с ним и к прошлому состоянию общества. При определенных негативных условиях возврат может осуществляться к состоянию гораздо хуже прошлого, если респонденты начинают проводить социальное сравнение своего состояния по контрасту с относительно положительно устроенными в жизни людьми. Таким образом, подтверждена гипотеза о том, что разные слои общества живут, по большей части, в разном социальном времени. Но бывают продолжительные фазы, в которые разные слои общества живут в одном социальном времени, прогрессивном или регрессивном.

Операционально удалось диагностировать признаки направленности социального времени вперед или назад с определенным темпом с помощью регрессионного анализа между динамическими радами численности пяти групп различного отношения к жизни и последовательностью моментов проведения мониторинга на каждой из семи фаз.

Проще говоря, удалось по знаку и значению углового коэффициента регрессии определять направление и темп изменения социального времени, а также качество социального времени, степень его прогрессивности, поступательности или регрессивности, возвратной направленности на каждой фазе и тем самым определить ценность или ущербность для общества каждой фазы и всего процесса в целом.

Социологический диагноз показал, что схожие фазы 2,6 и 7, в которых две последние наиболее близки к современности, имеют крайне низкий баланс прогрессивности социального времени. Это указывает на очень слабую поступательность, близкую к стагнации социального времени у разных групп общества, а у тех, кого социальное время "совершенно не устраивает", это время имеет яркое регрессивное, возвратное качество. Диагнозы, поставленные в статье, являются предупреждающими и потому охранительными сигналами для общества, разумеется, если они будут услышаны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Наумова Н.Ф.* Время человека // Социол. журнал. 1997. № 3. С. 159-176.
2. *Наумова Н.Ф., Пригожий А.И., Горяинов В.П.* Связь субъективного времени и социальных характеристик респондентов // Российское общество: социологические перспективы. Сборник трудов ИСА РАН. М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 321-342.
3. *Бергсон А.* Время и свобода воли. М., 1910, С. 199-200.

4. *Горяинов В.П.* Проблемно-структурный метод анализа мониторинга // Социол. исслед. 2002. № 4.
5. *Горяинов В.П.* Структурно-фазовый анализ мониторинга общественного мнения // Социальное мышление и деятельность: влияние новых интеллектуальных технологий / Труды Института системного анализа Российской академии наук. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 268-313.
6. *Горяинов В.П.* Публикации автора и его коллег по лаборатории, посвященные вторичному анализу социологических данных и структурно-фазовому анализу в социологии на сайте lab1-3.narod.ru
7. Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2004. № 6, а также предыдущие номера прежнего ВЦИОМ.